

— Это что еще за отношение? — Бянь Ши, возмущенный тем, что какой-то мелкий робот смотрит на него свысока, скрестил руки на груди, явно не желая мириться с подобным.

— Дорогой друг, растения в саду зывают к вам, — произнес умный дворецкий своим лишенным эмоций механическим голосом, после чего развернулся на колесиках и уехал.

Бянь Ши почесал затылок:

— Этот дворецкий точно под стать своему хозяину — слова из него лишнего не вытянешь.

Вилла отапливалась, поэтому Бянь Ши, одетый в футболку и накинутую поверх серую толстовку, шаркая тапочками, направился в сад. Пройдя немного, он вспомнил, что Цзян Чжи уже пришел в себя, а на вилле есть умный дворецкий, поэтому вести себя так же беспечно, как в последние дни, уже не получится, и поправил тапочки.

Бянь Ши, насвистывая какую-то незатейливую мелодию, принялся поливать растения Цзян Чжи.

Тем временем Цзян Чжи, облаченный в черный халат, молча наблюдал за висящим в воздухе экраном, на который транслировалось изображение с камер видеонаблюдения виллы. Он пролежал в коме несколько дней, и хотя знал, что рядом кто-то есть, и даже слышал звуки, разобрать их не мог.

В тот день, получив результаты анализа крови Бянь Ши, он был немало удивлен. Вскинув брови и издав насмешливый смешок, он до смерти перепугал стоявшего рядом Шэнь Сяофаня. Тот решил, что Цзян Чжи нашел идеальную пару и просто сошел с ума от радости.

Цзян Чжи лишь бросил:

— С Бянь Ши что-то не так. Сначала удержи его.

Проснувшись и увидев Бянь Ши, он — то ли из-за периода повышенной чувствительности, то ли по какой-то иной причине — ощутил странное удовлетворение, словно вилка, наконец, вошла в кусок торта. Цзян Чжи чувствовал усталость. Потирая виски, он продолжал смотреть на экран, где Бянь Ши поливал цветы.

— Почему ты притворяешься обычным человеком? Не хочешь идти в армию? — прошептал Цзян Чжи, озвучивая мучившее его сомнение. Однако тут же отверг эту мысль: в конце концов, Бянь Ши не раз говорил, что мечтает вступить в ряды федеральной армии и стать храбрейшим воином.

Не успел он додумать, как его наручный нейрокомпьютер подал сигнал, и на экране появилось уведомление — приглашение на видеозвонок.

— Цзян Чжи, ты наконец вернулся на родную планету! Отец устраивает в честь моего дня рождения банкет, ты обязательно должен быть! Я жду тебя!

Видео закончилось, и в комнате снова воцарилась тишина. Долгое время Цзян Чжи тяжело дышал, пытаясь справиться с собой. Он дотронулся до горячей железы на затылке и проглотил две таблетки обезболивающего.

— Гу, проверь дирижабль, пересоставь график. Завтра вечером едем в поместье Му.

Умный дворецкий закрутился на месте, прокручивая на дисплее расписание господина. Цзян Чжи откинулся на спинку дивана, закрыв глаза. Спустя некоторое время он услышал топот на лестнице.

Цзян Чжи открыл глаза, его фиолетовые зрачки потемнели:

— Пусть он едет со мной.

Дворецкий отобразил на экране вопросительный знак. Цзян Чжи слегка кашлянул, встал и направился в ванную, оставив робота в недоумении. Спустя минуту на дисплее дворцового вспыхнул огромный восклицательный знак, который тут же сменился ироничной ухмылкой.

— Эй, я закончил с цветами, что мне делать дальше? — Бянь Ши постучал в дверь. Раньше он обычно оставался в спальне Цзян Чжи и спал на диване, но теперь, когда хозяин очнулся, где ему ночевать?

Дворецкий открыл дверь, втолкнул Бянь Ши в спальню и активировал гардеробную, полную вещей, сшитых по индивидуальному заказу Цзян Чжи.

Бянь Ши остолбенел. Сглотнув, он с трудом выдавил:

— Слушай, мелкий, ты чего удумал?

В следующую секунду на него полетела куча одежды. Не успел он опомниться, как почувствовал прохладу:

— Эй, эй, ты что творишь?!

Цзян Чжи, отдохавший в ванне с закрытыми глазами, резко распахнул их. Все электроприборы на вилле, включая дворцового, подчинялись его нейрокомпьютеру. Почувствовав колебания сигнала, он насторожился, накинул халат и вышел.

— Гу?

Открыв дверь гардеробной, Цзян Чжи замер. Внутри царил полный хаос: одежда была свалена в беспорядочную кучу, которая неистово извивалась. Секунда — и из горы тряпья вылетел предмет круглой формы. Цзян Чжи поднял руку, выпуская фиолетовый электрический разряд, и зафиксировал в воздухе своего умного дворецкого.

Из кучи одежды доносились яростные крики. Цзян Чжи нахмурился и снова пустил ток — вещи разлетелись в стороны. Бянь Ши, судорожно прикрываясь остатками ткани, кипел от гнева:

— Псих! Что за дурацкий робот?! Я что, сам не могу переодеться?!

Не успел он договорить, как оказался на виду у стоящего в дверях Цзян Чжи. Их взгляды встретились. Прошло немало времени, прежде чем Цзян Чжи, тихо кашлянув, бросил Бянь Ши одежду, а затем, удерживая дворецкого электрическими разрядами, выволок его прочь.

Бянь Ши сейчас напоминал вареную креветку — он весь покраснел. Потирая взъерошенные волосы, он натянул одежду Цзян Чжи и вышел.

В спальне Цзян Чжи сидел на диване, вертя в пальцах сигарету. Перед ним дрожал умный дворецкий. Услышав шаги, Цзян Чжи обернулся, и голова робота послушно повернулась вслед за ним на сто восемьдесят градусов. Цзян Чжи оставался бесстрастным, а вот на экране дворецкого сменяли друг друга плачущие смайлики.

— ...Командор, прошу прощения, я устроил беспорядок в вашей гардеробной, — Бянь Ши теребил край одежды, чувствуя себя неловко, ведь он видел, как между пальцев Цзян Чжи пробегают фиолетовые искры.

Это было пугающе: одно неверное движение, и от него останется лишь пепел.

Цзян Чжи кивнул, не меняясь в лице:

— Отдыхай в гостевой комнате по соседству.

Бянь Ши облегченно выдохнул и уже собрался уходить, когда услышал:

— Завтра вечером будет прием, поедешь со мной.

— Я?

Цзян Чжи помедлил, глядя на сигарету в пальцах:

— Ты ведь хотел в федеральную армию? На этом приеме я смогу тебя представить.

Бянь Ши почесал в затылке, выглядя озадаченным:

— Но мне еще нужно найти работу. Командор, раз вы очнулись, я спокоен и должен подумать о своем будущем.

Цзян Чжи поднял на него взгляд. Его фиолетовые глаза, казалось, обладали магической силой — Бянь Ши застыл, не зная, что еще сказать.

— Мы подписали контракт. Просто будь рядом, зарплату я тебе обеспечу. Не нужно искать другую работу.

— О, хорошо. Тогда пойду отдохну.

Бянь Ши тихо закрыл за собой дверь и, оказавшись в коридоре, сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от радости. Это же просто подарок судьбы! Не нужно стримить, петь или танцевать, достаточно просто поливать цветы на вилле да подавать командору питательные растворы — и за это получать огромные деньги, жить в роскошном доме и есть еду, о которой раньше и мечтать не мог...

— Неужели небо наконец повернулось ко мне лицом? — думал Бянь Ши, блаженно растянувшись на кровати.

В комнате Цзян Чжи атмосфера оставалась тяжелой. Умный дворецкий жался в углу. Цзян Чжи поджег сигарету фиолетовым разрядом, но не курил, а лишь вдыхал дым.

— Гу, он не мой партнер, — голос его был хриплым и низким.

— ...Девяносто процентов...

— Нет, — оборвал его Цзян Чжи. — Я взял его на банкет лишь как повод оставить при себе.

В Бянь Ши была какая-то тайна. С того самого момента, как тот невозмутимо встал перед ним, Цзян Чжи понял, что Бянь Ши не обычный человек. Обычный смертный не стал бы, не моргнув глазом, пристально разглядывать самого командора, не чувствовал бы себя как дома на его вилле несколько дней кряду и уж точно не позволил бы себе так бесцеремонно...

Цзян Чжи вспомнил эту белую кожу и совершенное, словно высеченное из мрамора тело. Дыхание его участилось.

Он перевел дворецкого в спящий режим. Откинувшись на спинку дивана, Цзян Чжи погрузился в темноту. Из следов от игл на его руках сочилась кровь — лишь после двух доз подавителей его феромоны наконец пришли в норму.

В темноте Цзян Чжи щелкал пальцами, высекая фиолетовые искры. Он никак не мог понять:

откуда взялись эти данные о девяноста процентах совместимости? Если бы в космосе действительно существовал такой человек, его отец, генерал девятого сектора, разве не нашел бы его? В конце концов, Цзян Сяо был одержим поиском идеальной пары для сына, он был готов перевернуть всю вселенную ради этого.

И еще: почему Бянь Ши ничего не чувствует? Почему он ведет себя так, будто ничего не происходит?

В конце концов, кончики пальцев онемели от трения, но фиолетовый свет продолжал вспыхивать. В темноте глаза Цзян Чжи сияли, глубокие и загадочные, как звезды на дне океанской впадины.

— Бянь Ши... — Цзян Чжи запрокинул голову, чувствуя, как наваливается усталость. Он не понимал, как этот человек так внезапно ворвался в его мир.

<http://bllate.org/book/18760/1816372>